

Петров Дмитрий Дмитриевич

ВОДНЫЕ СЯТЫНИ ВОСТОКА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье рассмотрены различные аспекты почитания природных святынь в восточных районах Архангельской области. Анализ и выводы автора основаны на полевых материалах, собранных в рамках Севернорусской этнографической экспедиции МГУ имени М. В. Ломоносова. Изучаются генезис ритуалов, связанных с почитаемыми водоемами, их функции и распределение по территориям региона. Исследования проводились в восточных районах Архангельской области, в частности в Лешуконском районе, который до сих пор сравнительно мало изучен этнологами и фольклористами.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/34.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. III. С. 126-128. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 93/94

Исторические науки и археология

В статье рассмотрены различные аспекты почитания природных святынь в восточных районах Архангельской области. Анализ и выводы автора основаны на полевых материалах, собранных в рамках Севернорусской этнографической экспедиции МГУ имени М. В. Ломоносова. Изучаются генезис ритуалов, связанных с почитаемыми водоемами, их функции и распределение по территориям региона. Исследования проводились в восточных районах Архангельской области, в частности в Лешуконском районе, который до сих пор сравнительно мало изучен этнологами и фольклористами.

Ключевые слова и фразы: сакральная география; культурный ландшафт; Русский Север; природные святыни; народная религия; духовная культура.

Петров Дмитрий Дмитриевич

*Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова
buhr1@yandex.ru*

ВОДНЫЕ СВЯТЫНИ ВОСТОКА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ[©]

Сакральная география, то есть совокупность мест и объектов, пользующихся религиозным почитанием, является важной частью народной духовной культуры. В фокусе нашей работы – сакральная география Русского Севера. Наряду с рукотворными святынями: монастырями, церквями, часовнями и монументальными крестами – в регионе почитаются и природные объекты.

Тема природных святынь более или менее подробно затрагивалась большинством исследователей северной сакральной географии, однако публикаций, специально посвященных им, сравнительно немного. Многочисленные примеры природных деревенских святынь Русского Северо-Запада исследует в своей работе А. А. Панченко [5]. В фокусе исследования Е. Л. Березович [1], рассматривавшей отражение народной религии в северной топонимии, с неизбежностью оказались преимущественно природные объекты (носители сакрально значимых топонимов). В своих исследованиях в Пинежском районе Архангельской области не обошли вниманием рассматриваемый тип почитаемых мест Т. Б. Щепанская [7] и авторы коллективного исследования пинежских святынь А. А. Иванова, В. Н. Калуцков и Л. В. Фадеева [4]. Поскольку наши наблюдения также велись на Пинеге и в соседних районах, наработки последних авторов для нас особенно значимы. А. А. Иванова и её коллеги отметили: «Что касается природных святынь (*родников – камней – деревьев*), их позиции в рассматриваемой культурной традиции и в прошлом, и в наши дни весьма скромны» [Там же, с. 38], а также, что «среди *природных святынь* преобладали водные» [Там же, с. 47]. Почитаемые коми источники и камни рассмотрели В. В. Власова и В. Э. Шарпапов [2, с. 234-236, 237-238].

Как видно из обзора литературы и приведенной цитаты из книги А. А. Ивановой и ее коллег, среди природных святынь важное место занимают водные объекты: почитаемые источники, ручьи и реки. Именно они – в фокусе данной работы. Основным источником исследования стали полевые материалы, собранные автором и его коллегами в ходе работы Севернорусской этнографической экспедиции МГУ имени М. В. Ломоносова под руководством к.и.н. Андрея Владимировича Турского в 2010 и 2013 гг. Регионы, охваченные нашими наблюдениями, – восточные районы Архангельской области: Лешуконский, Мезенский и Пинежский. Стоит отметить, что первый из упомянутых является мало исследованной этнографами территорией.

В Пинежском районе участниками экспедиции была исследована природная святыня Никола-ручей, расположенный близ д. Марково (Сурский куст деревень). Вокруг ручья сформировался сакральный комплекс, включающий в себя купальню, две обетные (поставленные по обету – сакрально значимому обещанию) часовни и обетные кресты. Опрошенные информанты указали, что вода ручья считается «святой» и целебной. «Для здоровья» воду набирают домой, а также купаются в сделанной на ручье купели (ПМА: Данилова, Кычева, Постников, Широкая). Праздником Николы-ручья является Ильин день (2 августа). В этот день паломничество к нему носит более массовый характер и иногда сопровождается церковным богослужением (ПМА: Данилова). Начало почитания Николы-ручья народные предания возводят к чудесному появлению в этом месте иконы Николая Чудотворца (ПМА: Данилова, Мерзлая). Корпус местных нарративов о Николе-ручье был собран А. А. Ивановой и Л. В. Фадеевой. Полученные ими сведения также касаются чудесного обретения на ручье иконы и святости/целебности воды Николы-ручья [4, с. 362-373].

На реке Вашке почитанием пользуется безымянный ручей близ д. Резя. На ручье расположен сакральный комплекс – часовня в честь Георгия Победоносца и обетные кресты. Вода из ручья считается целебной, «святой». Черпать её полагается «по течению» (ПМА: Смородина). Перед тем, как набрать воды, в ручей положено бросать монеты. Житель Рези, который проводил нас к часовне, по прибытии на место сразу направился к почитаемому ручью и попил из него воды. Об обычае бросать в ручей монеты писала и С. И. Дмитриева, изучившая этот сакральный комплекс в 1976 году [3, с. 68]. Также на Вашке пользуется почитанием ряд ручьев, на которых расположены группы обетных крестов: это два ручья, носящих название Крестовый, близ деревень Олема и Карашелье, а также Студеный ручей у д. Олема. Есть в Лешуконском районе и почитаемые водоемы, при которых отсутствуют какие-либо рукотворные сакрально значимые объекты (часовни

или кресты). Целебной считается вода рек Кеба (ПМА: Норина) и Чуласа (ПМА: М. Ф. Опарина), а также ручья Ялый близ д. Едома (ПМА: Н. А. Опарина).

На Вашке почитание святых ручьев обнаруживает связь с культом монументальных (обетных) крестов: большинство крестовых групп и отдельно стоящих обетных крестов на Вашке располагается у ручьев и речек – 7 из 9 осмотренных. Автор указал на библейские истоки церковных ритуалов водосвятия [6, с. 329-330]. По мнению Е. В. Платонова, во взаимосвязи святой воды и монументального креста «первичная» роль принадлежит последнему ввиду его освящающей функции. В качестве обоснования данного мнения приводится практика освящения воды представителями духовенства с помощью креста во время церковных служб как в монастырях, так и у многих исследованных автором деревенских святынь [Там же, с. 330-333]. Народный обычай освящать воду, окатывая ею почитаемый монументальный крест, автор связывает с «механизмом “воспроизводства святости”» от креста [Там же, с. 333]. Однако у ряда изученных нами на Вашке почитаемых водоемов, составляющих сакральный комплекс с крестовыми группами или отдельными крестами, наблюдаются ритуалы, не имеющие параллелей с канонической церковной практикой и текстами. Таков, например, обычай бросать монеты в ручей у часовни в Резе прежде, чем набрать из него целебной воды. Обычай бросать монеты в почитаемые водоемы широко распространен как на Русском Севере, так и за его пределами [5, с. 85-86]. Нецерковное происхождение имеет и предписание зачерпывать воду из этого ручья по течению. Этот обычай соответствует распространённому магическому ритуалу, который нередко предписывают исполнить больным деревенские знахарки: набрать в каком-либо водоеме лечебную воду по течению или против течения. С рекой Кеба, на которой стоят кебские обетные кресты, связан обычай сбора «немой воды»: больной по указанию «знающей» должен «три зари собирать в реке воду и относить ей, ни с кем по пути не заговаривая» (ПМА: Норина).

Также стоит отметить, что водопочитание является весьма широко распространенным явлением в духовной культуре народов мира. Оно было характерно для восточных славян уже в языческую эпоху (упоминание о «молитвах» и приношениях жертв у «кладезей» встречается уже в средневековом «Слове об идолах»).

В свете приведенных выше фактов представляется вероятным, что комплекс поверий и ритуалов почитания целебной воды в рамках деревенских сакральных комплексов, включающих обетные кресты и «святой» водоем, имеет немало черт, возникших и существующих независимо от канонической церковной практики. Вполне вероятно, что вода целебных ручьев и речек пользовалась почитанием и до появления рядом с ними крестов и крестовых групп, и, больше того, возможно, именно сакральный статус водоема и обусловил в дальнейшем установку крестов в этих местах. Впрочем, представляется возможным, что в ряде случаев имела место и обратная зависимость в почитании креста и водоёма.

Можно констатировать, что культ «святых» ручьев весьма заметен в ритуальной жизни Вашского микро-региона, а их «удельный вес» среди прочих сакральных мест здесь выше, чем на Пинеге. Подобная ситуация не является уникальной, что демонстрируют как приведённые примеры из духовной культуры коми, так и результаты Севернорусской экспедиции лета 2011 г. на южном и юго-западном берегах Онежского озера, где основным типом зафиксированных природных сакральных объектов были почитаемые родники и «иордани» на почитаемых ручьях (в Саминском погосте, а также близ нежилых ныне населенных пунктов Карданга и Тикачёво). Отметим также, что из 14 природных святынь, зафиксированных А. А. Ивановой и ее коллегами на Пинеге, 9 также являются почитаемыми ручьями [4, с. 480-481]. На реке Пеза (Мезенский район Архангельской области), напротив, мы зафиксировали лишь одно свидетельство о целебном роднике, расположенном близ д. Лобан. Таким образом, в этом микрорегионе традиция почитания водных святынь на сегодняшний день неразвита. Доминирующей функцией воды из почитаемых водоёмов является исцеление болезней.

Источники

ПМА (по материалам автора, собранным в ходе Севернорусской этнографической экспедиции в 2010 и 2013 годах). Информанты: Архангельская область Пинежский район д. Засурье: Широкая Е. Е., 1961 г. р.; с. Сура: Данилова С. В., 1927 г. р., Кычева М. О., 1926 г. р., Мёрзлая О. И., 1970 г. р., Постников Е. А., 1932 г. р.; Лешуконский район д. Едома: Опарина Н. А., г. р. неизв.; д. Кеба: Норина К. И., 1955 г. р.; п. Усть-Чуласа: Смородина Г. А., 1950 г. р.; д. Чуласа: Опарина М. Ф., 1938 г. р.

Список литературы

1. **Березович Е. Л.** Русская топонимия в этнолингвистическом аспекте: вилопоэтический образ пространства. М.: Ком-Книга, 2010. 240 с.
2. **Власова В. В., Шарапов В. Э.** Местнотимые сельские святыни в религиозной традиции современных православных коми // Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2008. Вып. 3. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. С. 231-241.
3. **Дмитриева С. И.** Традиционное искусство русских Европейского Севера: этнографический альбом. М.: Наука, 2006. 286 с.
4. **Иванова А. А., Калущков В. Н., Фадеева Л. В.** Святые места в культурном ландшафте Пинежья (материалы и комментарии). М.: ОГИ, 2009. 512 с.
5. **Панченко А. А.** Исследования в области народного православия: деревенские святыни Северо-Запада России. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
6. **Платонов Е. В.** Почитание каменных крестов на Северо-Западе России в контексте литургической практики: к постановке вопроса // Поморские чтения по семиотике культуры. Архангельск: Изд-во Помор. ун-та, 2008. Вып. 3. Сакральная география и традиционные этнокультурные ландшафты народов Европейского Севера. С. 320-339.
7. **Щепанская Т. Б.** Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: к проблеме локальных групп. СПб.: МАЭ РАН, 1995. С. 110-176.

WATER SHRINES OF THE EAST OF ARKHANGELSK REGION

Petrov Dmitrii Dmitrievich

Lomonosov Moscow State University

buhrl@yandex.ru

The article examines various aspects of worshipping natural shrines in the eastern districts of Arkhangelsk region. The author's analysis and conclusions are based on the field materials gathered during the Northern Russian ethnographic expedition of Lomonosov Moscow State University. The paper explores the genesis of the rituals associated with the honoured water bodies, their functions and distribution within the territories of the region. The studies were conducted in the eastern districts of Arkhangelsk region, in particular, in Leshukonskoe district, which is still insufficiently investigated by ethnologists and folklorists.

Key words and phrases: sacral geography; cultural landscape; Russian North; natural shrines; folk religion; spiritual culture.

УДК 325.14; 329.63

Политология

В статье предпринят политологический анализ проблемы иммиграции, которая на современном этапе приобретает для европейских государств критический характер. С одной стороны, автор характеризует данное явление через призму глобализационных процессов, разграничивая при этом их «объективные» и «субъективные» основания. С другой стороны – описывает природу антиглобалистских-антииммигрантских протестных выступлений, проявляющихся как на общественном, так и на государственном уровне. Выделенная в ходе исследования триада «иммиграция – глобализация – антиглобализм» может рассматриваться в качестве самостоятельного подхода в научном исследовании текущего иммиграционного кризиса в Европе.

Ключевые слова и фразы: иммиграционный кризис в Европе; глобализация; «объективная глобализация»; «субъективная глобализация»; антиглобализм; общественный антиглобализм; государственный антиглобализм.

Поваляев Дмитрий Олегович

Международный независимый эколого-политологический университет (Академия МНЭПУ)

roval_dm@mail.ru

**ИММИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕВРОПЕ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И АНТИГЛОБАЛИЗМА ©**

Рубеж XX-XXI веков ознаменовался возникновением двух противоположных тенденций – глобализации (глобализма)¹ и антиглобализма. Как пишет А. Исаков, «эти явления сравнительно новые, но именно они олицетворяют собой содержание современных социальных процессов. Поскольку глобализация внутренне противоречива и многообразна, она ... порождает такое общественное явление, как антиглобализм» [4].

На деле, аналогичные процессы возникали в истории человечества и ранее: цивилизационный вектор на сближение, «размывание» государств и наций («объективная глобализация»), не говоря уже о претензиях отдельных игроков на глобальное доминирование («субъективная глобализация»), неизбежно наталкивается на сопротивление тех, кто хочет сохранить свои исторические корни, традиции и идентичность (т.е. выступает против «объективной глобализации»), и тех, кто не желает подчиняться воле новоявленных гегемонов (т.е. отвергает «субъективную глобализацию»).

Так, например, выдающийся русский учёный Н. Я. Данилевский в своей работе «Россия и Европа. Взгляд на культурные и политические отношения славянского мира к германо-романскому» выражал своё отношение к претензиям отдельных игроков на глобальное доминирование следующим образом: «Не в том дело, чтобы не было всемирного государства, республики или монархии, а в том, чтобы не было господства одной цивилизации, одной культуры, ибо это лишило бы человеческий род одного из необходимейших условий успеха и совершенствования – элемента разнообразия» (курсив автора – Д. П.) [12, с. 208].

В современных условиях проблема глобализации и антиглобализма прочно обосновалась в политической повестке дня, а также в политологическом дискурсе. Как заявлял в одном из своих выступлений А. А. Зиновьев, «тема глобализации и антиглобализма не есть теперь некая абстрактная тема, на которую можно поговорить и разойтись, ничего не делая. Эта проблема глобализации и борьбы с глобализацией есть проблема № 1 для человечества. Нет более актуальной темы сейчас, чем эта тема» [3].

О правомерности этой оценки сегодня отчётливо свидетельствуют многочисленные процессы и явления современной мировой политики. По мнению автора, к числу таковых относится и текущий иммиграционный кризис в Европе [15] (по словам Б. Ф. Ключникова, «доля мигрантов во многих странах такая, что уходят в небытие национальные социокультурные коды, размывается цивилизационное ядро» [5, с. 172]). Таким образом, предметом настоящего исследования выступает триада «иммиграция – глобализация – антиглобализм».

© Поваляев Д. О., 2015

¹ В рамках настоящей статьи автор полагает возможным рассматривать понятия «глобализация» и «глобализм» в качестве тождественных.